

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Николай
ЛЕОНОВ
Алексей МАКЕЕВ

***Соседи по
несчастью***

МОСКВА

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Николай
ЛЕОНОВ
Алексей МАКЕЕВ

***Соседи по
несчастью***

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л 47

Художественное оформление серии *В. Щербакова*

Иллюстрация на обложке *И. Варавина*

Леонов, Николай Иванович.

Л 47   Соседи по несчастью / Николай Леонов,
Алексей Макеев. — Москва : Эксмо, 2025. —
320 с. — (Русский бестселлер).

ISBN 978-5-04-221159-1

В соседних квартирах московской новостройки одновременно происходят два убийства: мужа — в одной семье, жены — в другой. Обоим нанесен удар по голове тяжелым предметом. Подозрение падает на оставшихся в живых супругов, которых заключают в СИЗО. Полковник МВД Лев Гуров выясняет, что молодые пары первое время после новоселья дружили между собой, но потом на бытовой почве рассорились. Но это же не повод для убийства! Со слов соседки, между погибшими была любовная связь, именно это, по мнению женщины, и стало причиной их гибели. Гуров решает повнимательнее присмотреться к окружению погибших и вскоре понимает, что кое-кто из свидетелей знает больше, чем рассказал следователю...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-221159-1

© Макеев А.В., 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ГЛАВА 1

Этим ранним зимним утром полковник полиции Лев Иванович Гуров, выйдя на балкон с чашкой кофе и сигаретой и с тоской взглянув на голый мокрый асфальт и на черное, какое-то взъерошенное небо, вдруг ясно и четко осознал, насколько сильно погода все-таки влияет на настроение. Нет, ну, казалось бы, ерунда какая. Ну, подумаешь, что уже конец декабря и все вокруг должно утопать в снегу. Но снега-то нет. И морозов как таковых этой зимой еще не было. Их и не обещают. Не мерзнут без перчаток руки, не краснеют щеки, не слезятся глаза. Не ползают вдоль тротуаров снегоуборщики, не кричат во дворах счастливые дети, валяющиеся друг друга в сугробах. Чушь, говорите? Не совсем.

Приближение новогодних праздников даже не чувствуется, и хоть Гуров был уже далеко не ребенком, но все же с годами не утратил желания с облегчением выдохнуть в последние минуты уходящего года, а после пары бокалов шампанского даже выстраивать в голове некоторые планы в отношении их с супругой будущего. Например, под оливье совместный отпуск могли обсудить, и черт с ним, что такое счастье в их семье давным-давно не происходит.

Но именно сегодня синоптики снег-то и обещали. Да не просто легкий и порхающий перед глазами, а мощный такой снегопад. Новостные ленты хором предсказывали невиданные пробки на дорогах и непременно напоминали о том, что все дорожные службы находятся в боевой готовности. Мало того, по всем сводкам этот невиданный снегопад должен был уже накрыть Москву с час назад.

До работы Гуров добирался как раз таки на машине, но время в дороге он проводил непродолжительное и ни разу нигде не застревал при любой непогоде. Но каждый раз, услышав о том, что Москву вот-вот на-

кроет очередной шторм, подспудно словно готовился... к чему угодно. Вот и сейчас, в половине седьмого утра, несмотря на то, что с неба еще ничего не падало, он на всякий случай заторопился, чтобы успеть добраться до Петровки, 38, пока на дорогах была хорошая видимость.

Маша еще спала. Она была не в лучшей форме в последнее время, а все из-за того, что носилась как угорелая и крайне мало отдыхала. А вчера и вовсе психанула. В театр, где она служила, пришел новый режиссер. Очень молодой, очень амбициозный и очень блатной. Его фамилию Гуров не запомнил, но там вся династия была актерской, начиная чуть ли не с девятнадцатого века. И этот самый режиссер замахнулся на грандиозный проект, несмотря на то что опыта в этом деле у него вообще нет. После встречи с ним Маша вернулась домой в сильном расстройстве. Гуров давно ее такой не видел. Спросил у нее, как все прошло в театре, потому что предпочитал быть в курсе ее дел хотя бы иногда, хоть старался и не вмешиваться — не потому, что не хотел знать, а по-

тому, что ни черта не запоминал из того, что Маша рассказывала о театральном закулисье.

— Как прошло? — издевательски повторила за ним Маша. — Ты бы видел того урода. Он опоздал на сорок минут. Он не извинился. И не поздоровался. И сразу на сцену, даже не споткнулся по пути.

— Похоже, сильно знаменит?

— Знамениты его родители. А у него молоко на губах не обсохло.

Маша назвала его фамилию. Наверное, она была известной, но Гуров раньше ее не слышал.

— Понятно, — поджала губы Маша. — Поинтересуйся на досуге.

— Обязательно, — пообещал Гуров, помогая Маше снять куртку. — А в общем как твои дела?

— Не представляю, как мы будем с ним работать, — продолжила Маша, не услышав вопрос. — Такой нахал, прям сил моих нет. И говорит такой: «Работать в этом театре — моя мечта». Да пошел ты...

Гуров пристроил Машину куртку на вешалку.

— Значит, жена сегодня злая, — улыбнулся он.

— Очень, — призналась Маша. — Он сказал, что мы будем ставить Чехова. Что именно, когда — все это висит в воздухе. Заявил, что если у кого-то съемки, то придется выбирать: или репетиции в театре, или дубли на съемочной площадке. И добавил, что никого не держит. Потому что он, видите ли, терпеть не может, когда кто-то совмещает.

— Опытный, видать.

— Это не опыт, Лева. Это звездная болезнь. Он с детства то на подмостках рядом с мамой, то на «Мосфильме» вместе с отцом. Его пихали на камеру почти с рождения. В девяностых были рекламные ролики, в которых молодые матери восхищались импортными подгузниками, помнишь?

— О да, — закатил глаза Гуров. — И слоган такой: «Сухо!» И счастливая детская рожица во весь экран.

— Точно, — оживилась Маша. — Вот одна из этих рожиц выросла в того человека, от которого меня жутко трясет. А что у нас на ужин?

— Как раз насчет ужина я хотел с тобой посоветоваться.

— Ну хоть яйца дома есть? — Маша направилась к холодильнику.

— Не помню, — признался Гуров. — Я сам только что пришел.

— О, пиво, — обрадовалась Маша, открыв дверь холодильника. — Живем?

— Живем, — с облегчением согласился Гуров.

У них так было заведено, что тот, кто первым вернулся домой, и должен думать об ужине. Чаще всего это был, конечно, Гуров, потому что Маша подолгу пропадала на гастролях, но случалось и такое, что все продовольственные вопросы приходилось решать именно ей, включая закупку и планирование меню. Вчера она как раз была ответственной за это дело.

— Давай закажем пиццу, — предложила Маша. — Мне нужна частичка счастья с пепперони. Или «четыре сыра», их тоже можно.

— Заказывай, — разрешил Гуров. — А я пока пельмени...

■ — А у нас еще и пельмени есть?

И Маша полезла в морозилку.

В тот вечер она, все еще злясь на нового режиссера, поведала Гурову немало секретов, которые скрывали ее коллеги. Речь, в частности, шла о тех, кто командует труппой. Были там и тайные романтические отношения, и подставы, и лизоблюдство, и подкупы. А Гуров слушал и автоматически подводил каждый поступок под уголовную статью, после чего понял, что для преступлений, совершенных в сфере искусства, можно было бы сочинить отдельный уголовный кодекс.

— Маш, — тихо позвал Гуров, склонившись над спящей женой. — Ты просила разбудить.

— Не кричи, — сонно попросила Маша.

— Почти уже семь.

— Хорошо.

Гуров вышел из спальни, прикрыв дверь, и направился в ванную комнату. Сначала надо принять душ. Потом завтрак. После дорога на работу, где до конца дня отчеты, отчеты, отчеты.

Он выглянул в окно. Снег? Не смешите. ■

Остановившись на перекрестке, Гуров почувствовал легкий, но чувствительный «поцелуй» в задний бампер своего «Форда». Обернулся — и точно, тюкнулась в машину грязная «Газель», а водитель уже из кабины вывалился и стоит, рассматривает. Гуров тоже вышел и, бегло осмотрев место происшествия, вдруг осознал, что ничего страшного в общем-то не случилось. Вмятины на месте удара нет, хоть толчок он и почувствовал, царапины отсутствуют. Все указывало на то, что произошло обычное недоразумение, а не что-то неприятное. Гуров быстро оценил картину: гололедица, водитель «Газели» на первый взгляд трезв и, как водится, испуган, пальцы не гнет, стоит с растерянным видом. И как он умудрился задеть «Форд», даже не оставив следов? Зато народу на тротуаре мигом стало в сто раз больше. Независимые наблюдатели даже достали мобильные телефоны и принялись снимать «кино», надеясь запечатлеть кровавую разборку.

— Не знаю, как так вышло, — промямлил водитель «Газели». — Вроде и резину поменял, и тормоза в порядке...

Гурову подумалось, что, конечно, можно было бы оформить опасного преступника в порядке очереди, благо телефон под рукой, родные ГИБДД быстренько придут, но происшествие происшествию все-таки рознь. Немолодой водила выглядел усталым, был одет в грязные джинсы и свитер неопознанной расцветки, волосы на голове торчали в разные стороны. Не выспался, что ли? Гуров поднял взгляд к лобовому стеклу «Газели» и увидел двухлитровую бутылку дешевого лимонада за стеклом. Именно вид этого пойла все и решил. Перед Гуровым стоял обыкновенный работяга, вряд ли прибегающий к услугам автосервиса, предпочитающий чинить машину своими руками. Напуганный и не приученный к подаркам судьбы человек. Не сводя глаз с заднего бампера «Форда», он полез в задний карман штанов, видимо за кошельком.

— Не вздумайте, — скомандовал Гуров.

Водитель «Газели» застыл и вопросительно взглянул на Гурова.

— Гаишников надо вызвать, наверное, — пробормотал он. — Ах ты ж, твою мать, совсем немного не доехал.

— А куда направляетесь?

— Заказы развожу. Вот тут адрес у меня... шас... там шлагбаум у них.

Водитель снова пошарил по карманам и показал Гурову мятый клочок бумажки с адресом. И правда, это совсем недалеко.

— У меня и права в порядке...

Стоящие в очереди на проезд машины засигналили. Светофор дал зеленый свет, а «Газель» и «Форд» мешали движению. Через секунду, правда, очередь догадалась, что можно препятствие и объехать, а не ждать сто лет, и мимо выдвинулась медленная процессия, состоящая из транспортных средств, и каждый сидящий за рулем старался рассмотреть место столкновения.

— Поезжайте, — разрешил Гуров и для пущей убедительности махнул рукой в никуда.

Водитель «Газели» уставился на него во все глаза.

— Серьезно? — не поверил он своему счастью.

— Серьезно, — подтвердил Гуров.

— Нет, но я... Вы серьезно?

— Права же в порядке? — на всякий случай поинтересовался Гуров, и водитель тут же сунул ему под нос потрепанное портмоне.

— Все в порядке, — засуетился он.

— Тогда счастливо, — пожелал ему Гуров и развернулся, чтобы уйти.

— Подожди, брат!

Водитель исчез за «Газелью». «Денег даст, — решил Гуров. — Пора валить». Но денег никто ему не дал. Водила вернулся с другим подарком. Он припер большую картонную коробку, обернутую прозрачной пленкой, и сунул ее Гурову в руки.

— Это что такое? — напрягся Гуров.

— Креветки с Дальнего Востока, — гордо объявил водитель.

— Не возьму, — мотнул головой Гуров.

— А ты возьми, пожалуйста, — ласково попросил водитель «Газели». — Возьми, друг. Ты ничего не подумай только. У меня и документы есть на эту партию. Могу показать. Ты бы мог меня ментам сдать, а не сдал.

— Мог бы, — согласился Гуров.

— А это в благодарность, — пояснил водитель, указав на коробку. — У нас с братом

свой магазин. «Русалка» называется. Сбоку на коробке наклейка, там все указано, включая контакты и дату отлова. У нас, если что, дешевле, чем в других точках, а продукция свежайшая! Брат мне из Хабаровского края партию этих креветок на днях прислал. Сейчас самая торговля, а эту коробку я себе решил оставить. Но, видно, не мне она должна достаться. Возьми, прошу. По-человечески.

И Гуров по-человечески решился принять такой подарок. Почувствовал радость этого уставшего человека и решил не обижать.

— Спасибо. Спасибо, друг, — пробормотал водитель и посмотрел на светофор. — Опять красный. Пойду я.

— Аккуратнее на дороге, — посоветовал Гуров. — И благодарю!

Мужик даже не обернулся, лишь взмахнул рукой, как и Гуров чуть раньше, тоже куда-то в сторону. Все и без слов было понятно.

Гуров бросил коробку в багажник и поспешил на Петровку, 38, где работал уже несколько десятков лет. Но, оказавшись на

месте, он пошел не в свой кабинет, а к экспертам-криминалистам, которых попросил быстренько провести экспертизу отличных дальневосточных креветок. Мельком отметил, что профессиональная деформация у него все же отмечается и просто так в доброту и благодарность окружающих поверить он не может.

— Проверить, не отравленные ли? — хитро улыбнулся давний знакомый Гурова, эксперт Давыдов, оказавшийся единственным, кто был на рабочем месте. — Могу дать реактивы, сам капнешь.

— Сделай молча, а? — попросил Гуров.

— Если сомневаешься, то зачем взял?

— Сначала взял, а после засомневался, — объяснил Гуров. — Когда ждать результатов?

— Не скоро, — почесал за ухом Давыдов. — Сколько здесь — килограммов пять или шесть? Не быстро будет.

— Постарайся.

— Постараюсь. А откуда у тебя это?

Гуров коротко описал происшествие на дороге. Напомнил о том, что работа у него, конечно, скучная, да и вообще, кому он ну-

жен? Но мало ли? А Давыдов неожиданно рассмеялся.

— Это на перекрестке было, что ли? — уточнил он.

— Ну да.

— Ты стоишь на светофоре, в тебя влетает «Газель», а на деле никаких следов аварии ты не видишь?

— Так и было. Что-то знаешь об этом? Давыдов снисходительно улыбнулся.

— Ты как ребенок, Лева. Неужели не слышал о таком?

— Да о чем? — начал злиться Гуров.

— Не первый случай, когда на дороге ты попадаешь в некоторую ситуацию, которую и аварией назвать сложно. Навскидку никаких повреждений на транспортных средствах не остается, и какие тогда твои действия?

— Разозлюсь, пожалуй, — прикинул Гуров.

— Именно! — цокнул языком Давыдов. — Испытаешь чувство досады. А водитель неожиданно оказывается владельцем какого-нибудь магазина. И у него в машине внезапно обнаруживается продукция, которой он торгует.

Гуров пошевелил бровями, но ничего не сказал.

— Он тебе впаривает свой товар. Заметь, что совершенно бесплатно. Как презент или благодарность — неважно. Попутно озвучивает название бренда, делает упор на географию происхождения и описывает технологию производства. И все это ты воспринимаешь как «двадцать пятый кадр», потому что одновременно звучат извинения и уверения от якобы виновника аварии. И товар-то отменный, и документы на него, если ты их, конечно, захочешь подержать в руках, будут в порядке. Что происходит в этот момент в твоей голове? Ты теряешь бдительность. С благодарностью принимаешь то, что дали. Мясо или рыбу, творог или сметану, а то и вообще что-то другое. Тебе вот достались креветки. Ты их, так сказать, пробуешь на вкус дома — превосходно.

— А потом я вспоминаю, где их можно приобрести и что они достались мне даром, — перебил его Гуров. — Японский городской. Давыдов! Так это что же — реклама была?